

мастацкія асновы беларускай культуры. Гэта дасць магчымасць сфарміраваць у свядомасці грамадзян шматгранны каштоўны вобраз свабоднай і незалежнай беларускай дзяржавы, а таксама высакародны вобраз сучаснага грамадзяніна Беларусі, у якім арганічна спалучаюцца патрыятычныя, стваральныя, інтэлектуальныя рысы характару.

Высокаадукаваны і духоўна развіты грамадзянін змога стварыць у сваёй краіне эфектыўную інавацыйную эканоміку і дасягнуць высокага ўзроўню і якасці жыцця, што з'яўляецца ідэалам у сацыяльнай дзяржаве.

Светлана Барышева

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(Россия)*

ФОНОСТИЛИСТИКА СЛУЖЕБНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Один из самых интересных объектов изучения современной звучащей речи – это служебные слова.

Вопрос о признании служебных слов особой орфоэпической подсистемой до сих пор спорен. Как известно, Р. Аванесов описывал особенности только двух подсистем: терминов и собственных имен [1]. Нет служебных слов в перечне шести орфоэпических подсистем Я. Гловинской [2, с. 54]: автор выделяет термины, топонимы, эмоциональную лексику (междометия, ругательства, прозвища, возгласы и т. п.), заимствования, звукоподражания, аббревиатуры. С другой стороны, М. Каленчук признает за служебными словами статус подсистемы, включая их в число собственно языковых подсистем наряду с заимствованиями, аббревиатурами, собственными существительными, междометиями и терминами [3].

Наблюдения за современной публичной речью показывают, что по своим фонетическим характеристикам лексика этого типа претендует на признание ее особой орфоэпической подсистемой русского языка.

Общие фонетические черты всех подсистем известны: это нарушение позиционных чередований гласных и согласных, неканонические звуки и др. Одна из самых ярких примет современной публичной речи проявляется именно в подсистеме служебных слов, речь идет о таком явлении, как отрыв клитик в потоке речи. Предметом рассмотрения стали виды клитик, активно подвергающихся отсечению, и их фонетическая трансформация в двух фоностильях: публицистической речи (радио- и телеречи) и публичной научной речи. Рассматривается также вопрос о

клитиках как маркерах других стилевых оппозиций, в частности оппозиции подготовленной / неподготовленной речи.

Клитики давно имеют свою фонетику: известно деление клитик на абсолютные (с фонетикой по законам русской ритмики) и относительные (с отступлением от правил чередования). При этом выстраивается некоторая зависимость типа клитики и характера фонетической аномалии: союзы могут произноситься без редукции гласного: например, *[но]-ты*, *[то]-снег* / *[то]-дождь*. Предлоги и частицы, наоборот, знают ненормативную редукцию гласного [а] в первом предупредительном слове: *х[э]ть-ты* (хоть ты), *д[э]-им все равно*, *д[л'э]-меня* (для меня). Все перечисленные особенности произношения – кодифицированные.

Между тем в современной звучащей речи фиксируется, во-первых, гораздо большее количество клитик с названными особенностями и, во-вторых, большое количество вариантов, имеющих коммуникативно-прагматическую и фоностилистическую природу.

В числе таких особенностей следует назвать:

1) отрыв клитики с паузой – это самый показательный случай, очень частотный во всех сферах общественной коммуникации, проявляющийся даже в жанре чтения письменного текста. Приведем в качестве примеров фразы, содержащие

1) несколько таких произнесений подряд:

– *связан с / рассмотрением доступа к / источникам информации* (радиоречь);

– *можно прочитать в / сборнике под / редакцией* (научная конференция);

– *в ответ на / предложение о том что* / (радиоречь);

– *речь идет не / [о] / сумерках* (научная конференция);

– *о / том / что* / (научная конференция);

– *потому что / [в] / современных* (научная конференция);

– *в связи с / тем что* / (научная конференция);

– *освободил праведников [от] / тягостного недоразумения и / (радиоречь)* (ср. ту же модель в публичной научной речи: *избавиться [от] / новояза и /*);

2) нарушения позиционных чередований гласных и согласных:

а) отсутствие редукции гласных:

– *я говорю [о] / нашей общественной реальности* (научная конференция);

– *ребенок засыпает [пот] / слова молитвы* (радиоречь);

Причины самого отрыва предлогов можно, по нашим наблюдениям, свести к следующим двум.

1. Желание обеспечить паузу обдумывания, выбора слова.

Об этом косвенно может говорить, во-первых, лексическое заполнение позиции после паузы типа *ведут к / каким-то действиям* (научная конференция), т. е. слово так и не найдено, и, во-вторых, – следующая за оторванной клитикой заполненная пауза, например: *дело в том што / э /* (научная речь).

2. Желание выделить следующее слово.

Особенно показательна эта функция при наличии сильного ударения на последующем слове: *из / различных источников* (научная конференция); *исходить из / э тех наборов* (научная конференция).

Выводы по табл. 1.

В таблице отражены три особенности произношения конечного согласного предлога: 1) нарушение позиционных чередований по глухости / звонкости; 2) появление гласного призвука; 3) модификация конечного согласного в двух видах: удлинение согласного и дикционное подчеркивание способа образования согласного.

Причиной первого явления может быть, во-первых, общая тенденция разрушения позиционных чередований звуков (ср. практически исчезающее в русском языке чередование по мягкости / звонкости, намечающееся разрушение и чередования по глухости / звонкости). Во-вторых, прагматическая ситуация подбора слова и фиксации самой оторванной единицы.

Причиной второго (самого частотного) явления – появления гласного призвука – является, возможно, естественное стремление говорящего к оформлению оторванной единицы как слоговой, с гласным призвуком и даже полноценным гласным звуком, что и удобно для произношения, и отвечает слоговой структуре русского слова.

Причинами третьего вида являются, безусловно, прагматические установки говорящего: выделение следующего слова, необычное оформление необычной (оторванной) единицы, просто обозначение факта подбора слова.

Особенности **предложного вокализма** были рассмотрены на примере односложных предлогов с фонемой /o/ (см. табл. 1).

Односложные предлоги с фонемой /o/

	Отсутствие редукции гласного				С редукцией гласного			
	без отрыва		с отрывом		без отрыва		с отрывом	
		акцентное выделение (АВ)	с модификацией			акцентное выделение		
АВ			долгота					
о	[o]	[ó]	[o] /					[a] /
по	[по]	[пó]	[по] /	[пó] /	[по:] /		[пá]	
со	[со]							
до	[до]	[дó]	[до] /	[дó]				
во	[во]							
об	[об], [оп]							
от	[от]	[óт]	[от] /	[óт] /				[ат] /
под	[под]		[под] /	[пóт] /				
про								[пра] /

Выводы по табл. 2.

В этой группе были выявлены следующие особенности:

1) отсутствие редукции гласной фонемы /o/, причем не только в позиции отрыва, но и, что особенно показательно, при слитности произношения, причем во всех стилевых сферах;

2) наблюдаются следующие модификации предлога с нередуцированным гласным /o/: с отрывом предлога – акцентное выделение, без отрыва – акцентное выделение и удлинение гласного;

3) абсолютно преобладают случаи отрыва предлога с нередуцированным гласным /o/; случаи отрыва предлога с редуцированным гласным (нейтрально-нормативным) единичны (в наших материалах встретились случаи отрыва трех предлогов: *от* как [ат /] – 2 раза, *про* как [пра /] – 1 раз, *о* как [а /] – 1 раз);

4) предлоги не равнозначны по частотности отмеченных процессов; например, по частотности отрыва предлога «с» лидируют конструкции *в связи с, что связано с*.

Таким образом, служебные части речи обладают специфическими фонетическими особенностями, что позволяет говорить о служебных словах как особой орфоэпической подсистеме русского литературного языка наряду с подсистемами терминов, топонимов, эмоциональной лексики (междометий и под.), заимствованных слов, звукоподражаний и аббревиатур.

Литература

1. Аванесов, Р. И. Русское литературное произношение: учеб. пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература» / Р. И. Аванесов. – 6-е изд., перераб. и доп.. – М.: Просвещение, 1984. – 383 с.
2. Гловинская, М. Я. Об одной фонологической подсистеме современного русского литературного языка / М. Я. Гловинская // Развитие фонетики современного русского языка: фонологические подсистемы / под ред. С. С. Высотского [и др.]. – М.: Наука, 1971. – С. 54–96.
3. Каленчук, М. Л. Орфоэпическая система современного русского литературного языка: дис. ... д-ра филол. наук / М. Л. Каленчук. – М., 1993. – 417 с.

Евгения Басовская

*Российский государственный гуманитарный университет
(г. Москва, Россия)*

МЕЖДУ ПАФОСОМ И ИРОНИЕЙ: ВЫСОКОЕ СЛОВО В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАТЕКСТЕ

Сложное взаимодействие двух стихий – патетической и иронической – свойственно публицистическому стилю в целом. Это определяется такими его качествами, как эмоциональная насыщенность, открытость авторской позиции, прямая и резкая оценочность. Но именно в русском языке конца XX – начала XXI в. отношения между пафосом и иронией обрели особый драматизм и породили новые лингвостилистические тенденции.

В 1990-х гг. исследователи неоднократно отмечали повышение значимости иронии и юмора в текстах СМИ как важных форм преодоления советского «новояза». Так, В. Костомаров подчеркивал, что языковой вкус эпохи характеризуется «общей “боязнью громких слов” и торжествующей... установкой на стилистическую сниженность», «высокие эмоции, десятилетиями культивировавшиеся» в отдельных словах, «уже к середине эпохи перестройки обросли уничижительными